

1905 года 17 марта.

Въ собраніи Совѣта Киевской Духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Платона, присутствовали ординарные и экстраординарные профессеры, кромѣ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ А. Розова и С. Голубева, не бывшихъ по причинѣ болѣзни.

Слушали: Росписаніе годичныхъ испытаній для студентовъ Академіи на 1904—1905 учебный годъ.

Постановили: Росписаніе испытаній одобрить и, согласно § 81. б. 2 Уст. дух. акад., представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Киевскаго Флавіана.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція: „26 марта 1905 года. Утверждается“.

1905 года 17 марта.

Въ собраніи Совѣта Киевской Духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Платона, присутствовали ординарные и экстраординарные профессеры, кромѣ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ А. Розова и С. Голубева, не бывшихъ по причинѣ болѣзни.

Слушали: I. Коллоквиумъ, на которомъ въ присутствіи членовъ Совѣта, доцентовъ и другихъ преподавателей Академіи и служащихъ при ней лицъ, а также постороннихъ лицъ, приглашенныхъ Совѣтомъ Академіи на основаніи § 136 Уст. дух. акад., — намѣстника Киево-Печерской Лавры архимандрита Антонія, начальниковъ и наставниковъ мѣстныхъ духовно-учеб-
Журналы.

ныхъ заведеній, священниковъ городскихъ церквей и нѣкоторыхъ любителей духовнаго просвѣщенія, — преподаватель Калужской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Иванъ Четвериковъ защищалъ представленное имъ на степень магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ „О Богѣ, какъ личномъ Существомъ“. Послѣ рѣчи магистранта, содержавшей поясненіе предмета и задачи его труда, слѣдовали возраженія со стороны назначенныхъ официальными оппонентами — заслуженнаго ординарнаго профессора П. Ливницкаго и и. д. доцента П. Кудрявцева; на сдѣланныя возраженія магистрантомъ даны были надлежащіе отвѣты или объясненія. Состоявшуюся защиту магистрантомъ своего сочиненія Совѣтъ Академіи призналъ удовлетворительною.

Постановили: Вслѣдствіе признанія удовлетворительною состоявшейся защиты кандидатомъ Иваномъ Четвериковымъ сочиненія его: „О Богѣ, какъ личномъ Существомъ“ и на основаніи признанной 10 февраля сего года достаточности самаго сочиненія для степени магистра богословія удостоить автора его этой степени и просить ходатайства Его Высокопреосвященства, Митрополита Киевскаго Флавіана, предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи И. Четверикова въ степени магистра богословія, на основаніи § 81 в. 6. Уст. дух. акад.

П. Предложеніе Ректора Академіи, Епископа Платона, объ избраніи кандидата на освободившуюся за кончиной заслуженнаго экстраординарнаго профессора М. Олесницкаго штатную вакансію экстраординарнаго профессора Академіи.

Справка: І. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля 1904 г. за № 4187 доценты Киевской Духовной Академіи священникъ Ѳ. Титовъ и В. Рыбинскій удостоены были, въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ и не въ примѣръ другимъ, званія экстраординарныхъ профессоровъ сверхъ штата, съ присвоеннымъ сей должности содержаніемъ, съ отнесеніемъ дополни-

тельного по сему содержанию расхода временно, до зачисления ихъ на штатныя вакансіи, по освобожденіи таковыхъ, на счетъ духовно-учебнаго капитала.

II. По бывшихъ разсужденіяхъ, присутствовавшими членами Совѣта въ качествѣ кандидата на освободившуюся за кончиною профессора М. Олесницкаго вакансію экстраординарнаго профессора указанъ профессоръ священникъ Ѳ. Титовъ.

Постановили. Профессора священника Ѳ. Титова опредѣлить на свободную въ настоящее время штатную вакансію экстраординарнаго профессора и, на основаніи § 81 в. 4. Устава духовныхъ академій, ходатайствовать установленнымъ порядкомъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи священника Ѳ. Титова въ должности штатнаго экстраординарнаго профессора со дня настоящаго собранія Совѣта, т. е. съ 17 марта 1905 года.

III. Докладъ секретаря Совѣта; „Уставомъ духовныхъ академій (§ 109 и 81. в. 1) и указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 мая 1870 года за № 1046 требуется не позже половины апрѣля представлять установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду о вызовѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, имѣющаго образоваться въ слѣдующемъ году“.

Постановили: Вызвать въ составъ новаго академическаго курса по одному воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Владимирской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Калужской, Кишиневской, Киевской, Курской, Литовской, Новгородской, Одесской, Орловской, Подольской, Полтавской, Рязанской, Симбирской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Харьковской, Холмской и Черниговской, всего 25 воспитанниковъ, оставивъ 5 казеннокоштныхъ вакансій для лучшихъ изъ имѣющихъ явиться къ пріемнымъ

испытаніямъ волонтерами, о чемъ, согласно § 81 в. 1. Уст. дух. акад., представить Святѣйшему Синоду.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція: „25 марта 1905 года. Согласенъ“.

1905 года 7 апрѣля.

Въ собраніи Совѣта Кіевской Духовной Академіи, подъ предѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Платона, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ заслуженнаго ординарнаго профессора В. Малинина, не бывшаго по причинѣ болѣзни, и экстраординарнаго профессора, священника О. Титова, не бывшаго по причинѣ рѣшенія въ собраніи касающагося его дѣла.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ Академіи 23 марта сего года указъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 марта 1905 года за № 3017: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 25 февраля сего года за № 328, по ходатайству Совѣта Кіевской Духовной Академіи о разрѣшеніи празднованія 50-лѣтія службы въ Академіи заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Василия Пѣвницкаго. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, разрѣшить Совѣту Кіевской Духовной Академіи офиціальное празднованіе, 6 ноября сего года, юбилея пятидесятилѣтія службы въ Академіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Пѣвницкаго; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

П. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ Академіи 23 марта сего года указъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 марта 1905 года за № 3018: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 25 февраля сего года за № 327, объ учрежденіи въ Киевской Духовной Академіи стипендіи имени Преосвященнаго Ставропольскаго Агаѳодора на пожертвованный имъ капиталъ въ 6000 рублей и объ утвержденіи проекта положенія о сей стипендіи. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, 1) учредить при Киевской Духовной Академіи стипендію имени преосвященнаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала, заключающагося въ свидѣтельствахъ государственной 4⁰/₀ ренты на сумму въ *шесть тысячъ рублей*, и 2) проектъ положенія о названной стипендіи утвердить; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ копіи положенія“.

б) Копію утвержденного опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 8—20 марта 1905 года за № 1200 Положенія о стипендіи имени преосвященнаго Агаѳодора, епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, учрежденной при Киевской Духовной Академіи:

§ 1.

При Киевской Духовной Академіи учреждается стипендія имени преосвященнаго Агаѳодора, епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, на проценты съ пожертвованнаго имъ въ свидѣтельствахъ 4⁰/₀ государственной ренты капитала въ шесть тысячъ рублей.

§ 2.

Капиталъ сей составляетъ неотъемлемую собственность Академіи и хранится неприкосновеннымъ въ числѣ специальныхъ суммъ ея.

§ 3.

Согласно желанію жертвователя, стипендія предоставляется сиротѣ или бѣднѣйшему изъ студентовъ Академіи духовнаго происхожденія, лучшему по нравственнымъ качествамъ и успѣхамъ, при чемъ преимущество отдается уроженцамъ Ставропольской епархіи.

§ 4.

Ежегодная стипендія полагается въ 210 рублей, соотвѣтственно существующему окладу содержанія казеннокоштныхъ студентовъ.

§ 5.

На стипендіатовъ имени преосвященнаго Агаѳодора, епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, не распространяется обязательство выслуги установленнаго §§ 160 и 161 Устава дух. акад. числа лѣтъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ.

§ 6.

Право выбора и принятія студента на стипендію принадлежитъ Правленію Академіи, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 7.

Ежегодные остатки отъ стипендіи причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи на

случай увеличенія оклада содержанія казеннокоштныхъ студентовъ.

§ 8.

Въ случаѣ закрытія Кіевской Духовной Академіи, стипендія имени преосвященнаго Агаѳодора, согласно его желанію, переводится въ Казанскую или другую духовную православнаго вѣдомства Академію, гдѣ и распределяется согласно настоящему положенію.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

III. Отзывъ о печатномъ сочиненіи помощника смотри-теля Маріупольскаго духовнаго училища, кандидата М. Скаблановича, подъ заглавіемъ: „Первая глава книги пророка Іезекііля. Опытъ изъясненія“ (Маріуполь, 1904), представлен-номъ на степень магистра богословія.

а) Доцента, священника А. Глаголева:

„Чрезвычайная трудность изъясненія первой главы про-рока Іезекііля признана была уже въ древности—какъ іудей-скою синагогою, такъ и христіанскою церковью въ лицѣ цер-ковныхъ учителей—толкователей Свящ. Писанія; самымъ тем-нымъ мѣстомъ Ветхаго Завѣта глава эта считается и въ на-учно-библейской экзегетикѣ новаго времени. Трудность эта имѣетъ свое основаніе прежде всего въ самомъ существѣ пред-мета Іез. 1 гл.—самооткровенія Бога въ богоявленіи или видѣ-ніи, а затѣмъ—въ чрезвычайной сложности символики именно этого видѣнія. Полное уразумѣніе состоянія пророческаго духа въ моментъ воспріятія имъ откровенія, совершенное пости-женіе содержанія и образа видѣній пророческихъ не доступно обыкновенному человѣку: пророка исполнѣ можетъ понять только пророкъ же. По св. І. Златоусту, — „какъ видятъ про-роки то, что видятъ, мы сказать не можемъ; потому что не-

возможно объяснить словомъ способа ихъ видѣнія; но это знаетъ ясно только тотъ, кто узналъ на опытѣ. Если часто никто не можетъ объяснить словомъ дѣйствій природы и страстныхъ состояній души, то тѣмъ болѣе способы дѣйствій Духа“ („Бесѣды на разныя мѣста Св. Писанія“, рус. перев. СПб. 1861, т. I, стр. 9). Въ частности же, книга пророка Іезекіиля и преимущественно первая ея глава представляетъ трудности особаго рода, какъ то: обиліе образовъ и символовъ, смыслъ которыхъ только при великомъ напряженіи мысли и всегда лишь отчасти можетъ быть раскрытъ; наличность своеобразныхъ грамматическихъ построеній, присутствіе словъ съ утеряннымъ значеніемъ, обиліе словъ и предложеній сомнительныхъ въ текстуально-критическомъ отношеніи и под.

Но, будучи чрезвычайно трудною для пониманія и истолкованія, первая глава кн. прор. Іезекіиля, при всемъ томъ, не можетъ быть совершенно неизяснимою: послѣднее противорѣчило бы самому понятію слова Божія, какъ откровенія Бога людямъ. Самая трудность главы, обусловливаемая высотой и важностью ея предмета и содержанія, во все времена побуждала богослововъ-экзегетовъ останавливать на ней свое вниманіе въ своихъ истолковательныхъ трудахъ. Опытъ толкованія Іез. I гл. даетъ и нашъ авторъ. Признавая значеніе въ истолкованіи избранной главы за текстуально-критическими справками, грамматическими и филологическими экскурсами, авторъ однако считаетъ недостигающимъ цѣли и даже вреднымъ одно-сторонне филологическое направленіе въ трудахъ нѣкоторыхъ (западныхъ) экзегетовъ о Іез. I гл. и высказываетъ собственное *pium desiderium* въ подлежащей ему истолковательной работѣ: „сразу войти въ душу рассказчика, уловить суть и нить его повѣствованія, и получить возможность иной разъ и предугадать его дальнѣйшее слово, дальнѣйшую частность въ рассказѣ“ (стр. 8). Желаніе это можетъ показаться, пожалуй, недостаточно скромнымъ—въ виду особенныхъ трудностей толкованія пророческихъ видѣній и описаній послѣднихъ; од-

нако точка зрѣнія автора на задачу и самый процесс своей работы едва-ли можетъ быть оспариваема. Къ работѣ своей г. С. приступилъ съ серьезною ученою подготовкою,—вооруженный солиднымъ знаніемъ языка подлинника библейскаго, его строенія, формъ и под., тщательнымъ сличеніемъ текстуальныхъ разностей въ еврейскихъ и греческихъ кодексахъ кн. прор. Іезекіиля (славянскому тексту и его разночтеніямъ авторъ, къ сожалѣнію, не посвятилъ должнаго вниманія, хотя со знаніемъ важнаго значенія славянскаго текста при критикѣ и установкѣ текста автору присуще, стр. 158 примѣч.), добросовѣстнымъ изученіемъ ученой литературы предмета и подобными учеными средствами, вредъ односторонняго употребленія которыхъ и пользу относительнаго, подчиненнаго, признаетъ самъ авторъ. Предложенный авторомъ экзегесисъ Іез. I гл. является, въ общемъ, фактическимъ оправданіемъ высказаннаго имъ взгляда на основное требованіе истинно-плодотворнаго толкованія. Первое и существенное требованіе истинно научнаго экзегесиса особенно по отношенію къ отдѣламъ съ идейно-богословскимъ (или „библейско-богословскимъ“) содержаніемъ состоитъ въ пониманіи или передачѣ ихъ въ связи съ цѣлымъ литературнымъ памятникомъ, въ которомъ они содержатся, а равно и въ связи со всѣми библейскими и не библейскими параллелями, соприкосновенными идеямъ изучаемаго отдѣла. Требованіе это, видимо, хорошо сознавалъ нашъ авторъ, какъ показываютъ уже два, предпосланные имъ экзегесису, библейско-богословскихъ очерка—о „мысли I главы кн. прор. Іезекіиля“ (10—28 стр.) и о „Херувимахъ“ видѣнія (стр. 29—44)—съ „миеологическими параллелями“ къ нимъ, а затѣмъ, и еще болѣе, самый методъ толкованія авторскаго, обыкновенно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выводящаго на справку все, такъ или иначе сродное изъясняемой подробности библейскаго текста (такъ, напр., при объясненіи слова „подобіе“, евр. demuth ст. 5 и др.). Не всегда, конечно,

можно безъ спора принять объясненія, разсужденія и сужденія автора (для насъ, напр., сомнительно опредѣленіе у автора символическаго значенія числа 7, какъ символа будто бы „полноты времени“, стр. 153 и подобн.). Можно спорить съ авторомъ и по поводу рѣшенія общихъ вопросовъ изслѣдованія.

При всемъ томъ нельзя не признать въ авторѣ особенной вдумчивости и замѣчательнаго умѣнія освѣщать изъясняемый текстъ библейскій съ новой и, можно сказать, болѣе жизненной, наиболѣе интересной стороны. Авторъ чуждъ вообще шаблонныхъ приемовъ въ трактаціи предмета. Благодаря умѣло - сжатой и литературно-обработанной рѣчи автора, весьма содержательное сочиненіе г. Скабаллановича читается легко и съ интересомъ. Авторъ своею работою внесъ нѣчто новое въ науку по истолкованію кн. пророка Іезекііля. Въ этомъ — основаніе для появленія сочиненія г. Скабаллановича въ свѣтъ, въ этомъ — и право автора на полученіе искомой имъ степени магистра богословія“.

б) Экстраординарнаго профессора В. Рыбинскаго:

„Названное сочиненіе въ рукописномъ видѣ уже было представляемо авторомъ въ Совѣтъ Академіи на соисканіе магистерской степени. Мною, рецензировавшимъ тогда сочиненіе г. Скабаллановича, оно было признано удовлетворяющимъ своей цѣли. Высокія достоинства сочиненія были отмѣчены и другимъ рецензентомъ проф. А. А. Олесницькимъ. „Несомнѣннымъ достоинствомъ представленнаго сочиненія“, писалъ проф. А. А. Олесницькій, „нужно считать самостоятельную разработку авторомъ своего вопроса, дѣлающую честь его уму и знанію Св. Писанія. Одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ всего Ветхаго Завѣта, первое видѣніе пророка Іезекііля, авторъ считаетъ возможнымъ истолковать независимо, почти не обращаясь къ помощи другихъ истолкователей. Какъ опытъ такого толкова-

нія, сочиненіе г. Скабаллановича есть далеко не обычное явленіе и потому уже заслуживаетъ вниманія* (см. Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи за 18⁹⁸/₉₉ уч. годъ, стр. 114). Но вмѣстѣ съ достоинствами сочиненія проф. А. А. Олесницькій указаль въ немъ нѣсколько слабыхъ пунктовъ, на которые совѣтоваль автору обратитъ вниманіе при изданіи сочиненія. Въ виду этого указанія Совѣтомъ Академіи сочиненіе было возвращено г. Скабаллановичу для исправленія.

Разсмотрѣвъ сочиненіе г. Скабаллановича въ печатномъ видѣ, я нахожу, что авторъ воспользовался всѣми сдѣланными ему указаніями и значительно усовершенствовалъ свой трудъ. Сочиненіе, прежде всего, исполнено обширнымъ матеріаломъ, добытымъ авторомъ изъ литературы, появившейся послѣ 1898 г., когда представлена была первая редакція сочиненія. Всѣ сужденія и взгляды, поставленные въ первой редакціи не твердо и подавшие поводъ къ возраженіямъ, авторомъ въ новой редакціи или устранены или значительно смягчены. Общій характеръ своего сочиненія авторъ измѣнилъ, и это измѣненіе, безъ сомнѣнія, послужило къ лучшему. Именно, въ рукописномъ видѣ сочиненіе г. Скабаллановича представляло собою собственно опытъ библейско-богословскаго изслѣдованія первой главы кн. Іезекіиля. Въ настоящей своей редакціи оно является уже изслѣдованіемъ исagogико-экзегетическимъ и даетъ подробный комментарий на первую главу книги Іезекіиля. Благодаря такому измѣненію характера сочиненія изъ него устранены нѣкоторые отдѣлы, которые могли подавать поводъ къ возраженіямъ и научное значеніе которыхъ могло казаться проблемматичнымъ. Но за то автору представилась возможность внести въ свое сочиненіе много новаго, несомнѣнно имѣющаго научную цѣнность матеріала, относящагося къ критикѣ крайне спорнаго текста первой главы.

Въ общемъ должно сказать, что послѣ произведенныхъ авторомъ исправленій получилась во второй редакціи сочиненія ученаѣ, оригинальная и интересная работа. Повсюду въ ней видны основательныя филологическія знанія, знакомство съ методами и принципами библейской критики, серьезное изученіе Писанія и умѣнье владѣть перомъ. Какъ особенно цѣнное качество работы можно отмѣтить прониновеніе автора въ духъ библейскаго языка и библейскихъ образовъ, ясно свидѣтельствующее, что библейскіе вопросы являются для него вопросами не только ума, но и сердца.

Въ виду приведенныхъ данныхъ мнѣ остается только повторить свое прежнее заключеніе о томъ, что трудъ г. Скабаллановича совершенно заслуживаетъ той степени, для соисканія которой онъ представленъ“.

Справка: М. Скабаллановичъ окончилъ курсъ въ Киевской Духовной Академіи въ іюнѣ 1896 года со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній, чрезъ представленіе удовлетворительнаго для сей степени печатнаго сочиненія и защищеніе его на коллоквиумѣ.

Постановили: Сочиненіе кандидата богословія М. Скабаллановича, подъ заглавіемъ: „Первая глава книги пророка Іезекии“, согласно съ представленными о немъ отзывами, признать удовлетворительнымъ для степени магистра богословія и допустить автора его къ защитѣ своего сочиненія на коллоквиумѣ, назначивъ официальными оппонентами при защитѣ экстраординарнаго профессора В. Рыбискаго и доцента, священника А. Глаголева.

IV. Внесенную въ Совѣтъ Академіи Ректоромъ ея вѣдомость о числѣ лекцій, опущенныхъ наставниками Академіи

въ мартъ текущаго года:

„А) по болѣзни: а) заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ С. Голубевымъ по общей церковной исторіи 7 л. (8, 10, 16, 17, 23, 24 и 30 ч.) и по исторіи и обличенію русскаго раскола 11 л. (7, 11, 12, 18, 19, 21, 26 и 28 ч.); б) по педагогикѣ экстраординарнымъ профессоромъ Н. Маккавейскимъ 1 л. (26 ч.); в) по исторіи русской церкви экстраординарнымъ профессоромъ свящ. Θ. Титовымъ 4 л. (8, 10, 11 и 12 ч.); г) по нравственному богословію доцентомъ В. Экземлярскимъ 1 л. (12 ч.); Б) по исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя въ окружномъ судѣ: а) по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ доцентомъ С. Песодкимъ 2 л. (29 и 31 ч.); б) по церковному праву и. д. доцента Θ. Мищенко 2 л. (29 и 31 ч.)“.

Постановили: Записать въ журналъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ, на основаніи VШ пункта Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

V. Прошеніе законоучителя Александровскаго (Екатеринослав. губ.) средняго механико-техническаго училища, кандидата богословія, священника Θεодосія Иванова, отъ 7 сего апрѣля, на имя Преосвященнаго Ректора: „Покорнѣйше прошу допустить меня къ дополнительнымъ испытаніямъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ я при прохожденіи курса Киевской Духовной Академіи не оказалъ соотвѣствующихъ степени магистра богословія успѣховъ, такъ какъ я намѣренъ представить переработанное согласно указаніямъ рецензентовъ свое курсовое сочиненіе „Церковь въ эпоху смутнаго времени на Руси“ для соисканія степени магистра богословія. Находясь на службѣ законоучителемъ въ двухъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣя 28 еже-

недѣльных уроковъ, я вынуждаюсь осмѣлиться указать время испытаній отъ 16 до 21 мая текущаго года и почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство принять, если возможно, это, при назначеніи времени моихъ испытаній, мое указаніе. Входя заранѣе съ ходатайствомъ о допущеніи къ испытаніямъ и о назначеніи для таковыхъ времени, я покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство увѣдомить меня о Вашемъ распоряженіи, чтобы я заблаговременно могъ ходатайствовать предъ своимъ учебнымъ начальствомъ объ отпускѣ и времени для него согласно распоряженію Вашего Преосвященства.

Справка: Священникъ Ѳ. Ивановъ окончилъ курсъ наукъ въ Киевской Духовной Академіи въ іюнѣ 1903 года со степенью кандидата и съ правомъ полученія степени магистра, послѣ выдержанія устныхъ испытаній по общей церковной исторіи, психологіи, логики и метафизикѣ, исторіи философіи и еврейскому языку, по коимъ онъ не оказалъ успѣховъ, соответствующихъ магистерской степени, и по представленіи переработаннаго, согласно указаніямъ рецензентовъ, написаннаго имъ курсового сочиненія.

Постановили: Разрѣшить свящ. Ѳ. Иванову держать дополнительное, для полученія магистерской степени, испытаніе по названнымъ въ справкѣ предметамъ въ указываемое имъ время, отъ 16 по 21 мая сего года, о чемъ и увѣдомить его.

VI. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи, Епископа Платона: „24 апрѣля сего года исполняется 25-лѣтіе службы въ должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода члена Государственнаго Совѣта, сенатора, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Константина Петровича Побѣдоносцева. Предлагаю Совѣту обсудить вопросъ объ отношеніи Академіи къ этому юбилею“.

Постановили: Просить Преосвященнаго Ректора Академіи привѣтствовать г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода

Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника К. П. Побѣдоносцева телеграммой.

На семъ журналѣ его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ положена резолюція: „16 апрѣля 1905 г. Читаль“.

1905 года 3 мая.

Въ собраніи Совѣта Киевской Духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Платона, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ за-служеннаго ординарнаго профессора С. Голубева, не бывшаго въ собраніи по домашнимъ обстоятельствамъ.

Слушали: I. Славный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ Академіи 27 апрѣля сего года указъ Святѣйшаго Синода отъ 26 того же апрѣля за № 4149: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 25 марта сего года за № 519, по ходатайству Совѣта Киевской Духовной Академіи объ утвержденіи сверхштатнаго экстраординарнаго профессора сей Академіи священника Θεодора Титова въ должности штатнаго экстраординарнаго профессора, освободившейся за кончиною профессора Маркеллина Олесницкаго. Приказали: Сверхштатнаго экстраординарнаго профессора Киевской Духовной Академіи, магистра богословія, священника Θεодора Титова утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства въ званіи штатнаго экстраординарнаго профессора той же Академіи, со дня избранія его въ это званіе Совѣтомъ Академіи, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, посылать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Объ утверженіи священника *Θ. Титова* въ должности штатнаго экстраординарнаго профессора записать въ формулярный о службѣ его списокъ.

II. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ Академіи 5 минувшаго апрѣля отношеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 1 того же апрѣля за № 9083, на имя Его Высокопреосвященства: „Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству, для зависящихъ съ Вашей стороны распоряженій, выписку изъ утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 8—20 марта 1905 года за № 1199 заключенія Хозяйственнаго Управленія по ходатайству Совѣта Киевской Духовной Академіи о пособіи на изданіе „актовъ и документовъ по исторіи названной Академіи“, а также на составленіе и изданіе исторіи этой Академіи и академическаго Синодика въ суммъ Святѣйшаго Синода“.

б) Выписку изъ утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ отъ 8—20 марта сего года за № 1199 заключенія Хозяйственнаго Управленія: „Вслѣдствіе представленія Св. Синоду Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Киевскаго, отъ 25 декабря 1904 года за № 2177, по ходатайству Совѣта Киевской Духовной Академіи объ отпускѣ на изданіе „актовъ и документовъ по исторіи Киевской Духовной Академіи“, а также на составленіе и изданіе исторіи этой Академіи и академическаго Синодика, впредь до окончанія этого труда, по 2 т. руб. въ годъ, изъ суммъ Св. Синода, Хозяйственное Управленіе, принимая во вниманіе, что, по состоянію средствъ духовно-учебнаго капитала въ настоящее время, отпускъ изъ сего капитала испрашиваемаго пособия на выполненіе означеннаго труда представляется крайне затруднительнымъ и имѣя въ виду, что въ распоряженіи Совѣта Киевской Духовной Академіи, кромѣ специально на означенный трудъ пожертвованнаго Преосвященнымъ Димитрі-

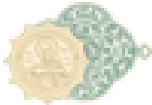
емъ капитала, въ суммѣ свыше 4000 рублей, имѣется еще капиталъ, пожертвованный въ давнее время разными лицами въ пользу Академіи, проценты съ котораго, какъ не имѣющаго опредѣленнаго назначенія, расходуются по усмотрѣнію академическаго Совѣта, полагало въ пособіе на выполнение выше-означеннаго труда по исторіи Киевской Духовной Академіи отпущать въ теченіе 10 лѣтъ по 1000 руб. въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала; въ виду же недостаточности этого пособія, предоставить Совѣту сей Академіи обращаться на тотъ же предметъ проценты съ пожертвованнаго въ давнее время разными лицами въ пользу Академіи капитала“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Прошеніе преподавателя Екатеринославской духовной семинаріи, кандидата богословія Виктора Фаминскаго, отъ 21 минувшаго апрѣля: „Представляя при семъ свое сочиненіе на тему: „Религіозно нравственныя воззрѣнія Л. Аннея Сенеки (философа) и отношеніе ихъ къ христіанству“, имѣю честь просить Совѣтъ Киевской Духовной Академіи принять его для разсмотрѣнія въ качествѣ магистерской диссертациі“.

Постановили: Представленное сочиненіе передать на разсмотрѣніе заслуженному ординарному профессору Н. Дроздову, съ предоставленіемъ Ректору Академіи назначить другого рецензента по своему усмотрѣнію.

IV. Отношеніе редакціи журнала „Труды Киевской Духовной Академіи“, отъ 30 минувшаго апрѣля за № 16: „Редакція академическаго журнала имѣть честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Киевской Академіи 60 экземпляровъ магистерской диссертациі В. Попова „Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго...“, напечатанной на основаніи постановленія Совѣта Киевской Академіи отъ 12 октября 1904 года“.

Справка: Сочиненіе кандидата богословія Василя Попова „Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры въ Іерусалимъ (458 г.)“ въ рукописи Совѣтомъ Академіи 12 октября 1904 г. признано было удовлетворительнымъ для степени магистра богословія и печаталось на счетъ особо ассигнуемой 17 ст. штата дух. акад. суммы. Представленные редакціей академическаго журнала печатные экземпляры сего сочиненія своевременно розданы были членамъ Совѣта и другимъ преподавателямъ Академіи. Въ настоящемъ собраніи присутствовавшими членами Совѣта даны одобрительные объ этомъ сочиненіи отзывы.

Постановили: Преподавателя Воронежской духовной семинаріи, кандидата богословія Василя Попова допустить къ защитѣ его сочиненія на коллоквиумѣ, назначивъ официальными оппонентами при защитѣ заслуженнаго экстраординарнаго профессора Ѳ. Покровскаго и доцента Н. Мухина; время же самаго коллоквиума предоставить назначить Ректору Академіи.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція: „26 мая 1905 года. Читаль“.

1905 года 3 мая.

Въ собраніи Совѣта Киевской Духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Платона, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ заслуженнаго ординарнаго профессора С. Голубева, не бывшаго въ собраніи по домашнимъ обстоятельствамъ.

Слушали: Прошение преподавателя Обоянского духовного училища, кандидата богословия Леонида Туркевича, отъ 31 марта сего года, на имя Преосвященнаго Ректора Академіи: „Желая достигнуть въ установленномъ для сего порядкѣ степени магистра богословія, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство о дозволеніи мнѣ писать требуемое для сей степени сочиненіе на тему: „Книга св. пророка Аввакума. Исагогико экзегетическій опытъ“.

Справка: 1. Леонидъ Туркевичъ окончилъ курсъ Киевской Академіи въ іюні 1900 года со степенью кандидата богословія съ правомъ полученія магистерской степени по выдержаніи дополнительнаго устнаго испытанія по церковной археологіи и литургикѣ и по представленіи удовлетворительнаго для сей степени печатнаго сочиненія и защищенія его на коллоквиумѣ. Кандидатское сочиненіе г. Туркевичъ представилъ на тему: „Книга пророка Аввакума. Введеніе и экзегесисъ“.

2. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1905 года за № 2567 предписано, чтобы академическіе Совѣты дозволяли удостоеннымъ степени кандидата богословія передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертациі съ большою осторожностію и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея.

3. При обсужденіи прошенія кандидата Л. Туркевича указанная имъ тема признана пригодною для магистерской диссертациі.

Постановили: Просить Его Высокопреосвященство, Митрополита Киевскаго Флавіана, о разрѣшеніи кандидату Л. Туркевичу переработки его кандидатскаго курсоваго сочиненія въ магистерскую диссертацию примѣнительно къ указанной въ его прошеніи темѣ.

На семь журналъ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція: „26 мая 1905 года. Утверждается“.

1905 года 3 мая.

Въ собраніи Совѣта Киевской Духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Платона, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ заслуженнаго ординарнаго профессора С. Голубева, не бывшаго въ собраніи по домашнимъ обстоятельствамъ.

Слушали: Коллоквиумъ, на которомъ, въ присутствіи членовъ Совѣта, доцентовъ и другихъ преподавателей Академіи и служащихъ при ней лицъ, приглашенныхъ Совѣтомъ Академіи, на основаніи 136 § Уст. дух. акад., — преосвященнаго Агапита, Епископа Уманскаго, священниковъ кievскихъ городскихъ церквей и нѣкоторыхъ любителей духовнаго просвѣщенія, — помощникъ смотрителя Мариупольскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія Михаилъ Скабаллановичъ защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Первая глава книги пророка Іезекіиля“. Официальными оппонентами при защитѣ были экстраординарный профессоръ В. Рыбинскій и доцентъ священникъ А. Глаголевъ. Послѣ рѣчи магистранта, содержавшей поясненіе предмета и задачи его труда, слѣдовали возраженія со стороны оппонентовъ, на которыя магистрантомъ даны были надлежащіе отвѣты или объясненія. Состоявшуюся защиту магистрантомъ своего сочиненія Совѣтъ Академіи призналъ удовлетворительною.

Постановили: Вслѣдствіе признанія удовлетворительною состоявшейся защиты кандидатомъ богословія Михаиломъ Скабаллановичемъ сочиненія его: „Первая глава книги пророка Іезекіиля“, и на основаніи признанной 7 апрѣля сего года

удовлетворительности самого сочинения для степени магистра богословия, удостоить автора его этой степени и просить ходатайства Его Высокопреосвященства. Митрополита Киевского Флавиана, предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи г. Скаблановича въ степени магистра богословія, на основаніи § 81 в. 6 Уст. дух. акад.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція: „26 мая 1905 года. Согласенъ“.

1905 года 27 мая.

Въ собраніи Совѣта Киевской Духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Платона, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ экстраординарнаго профессора Н. Маккавейскаго, не бывшаго по причинѣ болѣзни.

Слушали: I. Сланный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, 14 сего мая въ Совѣтъ Академіи указъ Святѣйшаго Синода отъ 13 мая 1905 года за № 4749: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Прошеніе окончившаго курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ съ дипломомъ 1-й степени, Александра Петропольскаго о разрѣшеніи ему принять монашество и прослушать въ теченіе двухъ лѣтъ курсъ богословскихъ наукъ въ Киевской или другой духовной академіи, съ правомъ по истеченіи указанного времени представить сочиненіе для полученія степени кандидата богословія. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящее прошеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Киевской Духовной Академіи принять Александра

Петропольскаго въ число академическихъ студентовъ, съ предоставленіемъ ему права прослушать курсъ академическихъ наукъ и сдать экзаменъ по всѣмъ предметамъ этого курса, за исключеніемъ тѣхъ не богословскихъ предметовъ, которые имъ, Петропольскимъ, изучались въ Университетѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ, съ обязательствомъ писать установленныя семестровыя сочиненія и съ правомъ подать сочиненіе на соисканіе ученой богословской степени, о чемъ, для зависящихъ распоряженій и для объясненія чрезъ Правленіе Академіи просителю, послать Вашему Преосвященству указъ, съ поясненіемъ, что разрѣшеніе постричь Петропольскаго въ монашество, по принятіи его въ Академію, будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія Вашего Преосвященства“.

Постановили: Принять къ исполненію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ Академіи 21 сего мая указъ Святѣйшаго Синода отъ 20 мая 1905 года за № 5059: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный I^й. Синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ, отъ 30 марта сего года за № 454, журналъ Учебнаго Комитета за № 140, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному Правленіемъ С.-Петербургской Духовной Академіи вопросу относительно выдачи новыхъ дипломовъ кандидатамъ богословія, ссыавшимъ по выходѣ изъ академіи священный санъ. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, разъяснить Правленію С.-Петербургской Духовной Академіи, что къ выдачѣ бывшимъ воспитанникамъ академіи, состоявшимъ въ священно-монашескомъ санѣ, послѣ сложенія ими съ себя, по окончаніи академическаго курса ученія, священнаго сана и монашества, новаго диплома съ означеніемъ новаго свѣтскаго именованія сихъ воспитанниковъ, взаимѣ прежняго диплома, выданнаго на точномъ основаніи существующихъ

положеній, не имѣется никакихъ законныхъ основаній и таковая вамѣна диплома была бы производима въ явное несоотвѣтствіе съ дѣйствующимъ порядкомъ; что же касается удостовѣренія о принадлежности академическаго диплома, выданнаго на имя лица священнаго сана и монашескаго чина, тому же лицу, имѣющему, по снятіи сана и монашества, новое именованіе, то таковая принадлежность удостовѣряется соответствующими надписями или документами о дальнѣйшихъ измѣненіяхъ въ служебномъ и гражданскомъ состояніи сего лица; о чемъ и послать Преосвященному Митрополиту С.- Петербургскому указъ, увѣдомивъ таковымъ же Ваше Преосвященство“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ Академіи 21 сего мая указъ Святѣйшаго Синода отъ 20 мая 1905 года за № 5063: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора 1) отъ 29 марта сего года за № 2294, по сообщенному изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ прошенію румынско-подданнаго Осодора Сырбу о принятіи его въ Киевскую Духовную Академію и 2) отъ 8 апрѣля сего года за № 9815, по препровожденному изъ состоящей при названномъ Министерствѣ Комиссіи по образованію въ Россіи южныхъ славянъ прошенію болгарина Іонка Іонова о принятіи сына его Свѣтослава въ одну изъ русскихъ духовныхъ семинарій на казенный счетъ. Приказали: 1) Разрѣшить Совѣту Киевской Духовной Академіи допустить румынско-подданнаго Теодора Сырбу, окончившаго курсъ наукъ въ Яесской семинаріи „Веніаминъ“, въ установленномъ порядкѣ къ пріемнымъ испытаніямъ въ началѣ 1905—6 учебнаго года для поступления въ число студентовъ академіи, 2) въ случаѣ принятія Сырбу въ академію назна-

чить ему на содержаніе въ академіи стипендію, съ отнесеніемъ расхода на эту стипендію по двѣсти десять рублей въ годъ на счетъ остатковъ отъ доходовъ съ имѣній молдавскихъ монастырей въ Бессарабіи и 3) въ виду маловозрастности болгарскаго уроженца Свѣтослава Іонова, имѣющаго 13 лѣтъ отъ рожденія, а также въ виду неподготовленности его къ прохожденію семинарскаго курса ученія, такъ какъ онъ обучается нынѣ во II классѣ Плевненскаго пятикласснаго училища, соответствующаго по предметамъ преподаванія русскимъ городскимъ училищамъ, ходатайство о принятіи его, Іонова, въ одну изъ духовныхъ семинарій съ содержаніемъ на стипендію изъ средствъ Святѣйшаго Синода отклонить; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Допустить румынскаго подданнаго Теодора Сырбу въ началѣ 1905—1906 учебнаго года къ приемнымъ для поступленія въ число студентовъ Академіи испытаніямъ.

IV. Актъ испытанія: „1905 года 16 и 20 мая подвергнутъ былъ дополнительному для полученія магистерской степени испытанію по психологіи, общей церковной исторіи, еврейскому языку, логикѣ и метафизикѣ и исторіи философіи законоучитель Александровскаго средняго механико-техническаго училища, кандидатъ богословія, священникъ Θεодосій Ивановъ и получилъ на испытаніи баллы: по общей церковной исторіи 5 (пять); по еврейскому языку 4 (четыре); по психологіи 4 (четыре); по логикѣ и метафизикѣ 3—(три); по исторіи философіи (четыре)“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Отзывы о рукописномъ сочиненіи преподавателя Черной духовной семинаріи Сергія Савинскаго подъ заглавіемъ: „Христологическая бесѣда Христа Спасителя (Мѣ. 24,

1—51; Марк. 13, 1—37; Лук. 21, 5—36)“, представленномъ на степень магистра богословія.

а) Экстраординарнаго профессора Д. Богдашевскаго:

„Кромѣ предисловія, гдѣ опредѣляется задача и планъ изслѣдованія и указывается русская и иностранная литература предмета, и введенія, гдѣ говорится о важности и значеніи христіанской эсхатологіи въ системѣ христіанскаго богословія, разсматриваемое сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей: исагогической и экзегетической.

Исагогическая часть заключаетъ три главы, изъ которыхъ каждую рассмотримъ въ отдѣльности.

Въ первой главѣ говорится о подлинности эсхатологической бесѣды. Здѣсь авторъ указываетъ, что данная бесѣда принадлежитъ именно Христу Спасителю, что ученіе о видимой славной парусіи вполне согласно съ духомъ христіанства и характеромъ его божественнаго Основателя и потому совершенно невозможно разрѣшать эту парусію, какъ дѣлаютъ нѣкоторые западные ученые, въ простой историческій процессъ, или въ чисто духовное представленіе о всегдашнемъ пребываніи Христа съ вѣрующими. Далѣе г. Савицкій, въ цѣляхъ защиты подлинности эсхатологической бесѣды, рѣшаетъ вопросъ, какъ объяснить совмѣщеніе въ ней двухъ разновременныхъ событій,—разрушенія Іерусалима и второго славнаго пришествія Господа,—первоначально ли это совмѣщеніе, т. е. принадлежитъ ли оно Самому Христу Спасителю. Послѣ разбора различныхъ взглядовъ, изъ которыхъ нѣкоторые явно устарѣли, другіе же носятъ слишкомъ рѣзкій отрицательный характеръ, авторъ приходитъ къ заключенію, что Христосъ Спаситель не связывалъ непосредственно Свою парусію съ разрушеніемъ Іерусалима, а сблизилъ эти два разновременныя событія потому, что разрушеніе Іерусалима есть образъ или типъ второго пришествія на судъ Сына Человѣческаго. Характерна мысль въ

этой главѣ, что Христосъ Спаситель не могъ связывать Свою парусію съ разрушеніемъ Іерусалима, такъ какъ „Евангелія позволяютъ думать, что Христосъ хорошо зналъ, какой великій періодъ времени пройдетъ, прежде чѣмъ Онъ—Мессія придетъ во славу своей“; парусію Христосъ отодвигалъ въ даль вѣковъ (132, ср. 135. 157). Эта мысль совершенно не библейская и напрасно г. Савинскій старается подтверждать ее нѣкоторыми мѣстами Евангелій. Въ другомъ мѣстѣ онъ совершенно справедливо пишетъ: „когда же именно—скоро или не скоро—должно наступить славное паки—пришествіе, объ этомъ Іисусъ Христосъ никогда не говорилъ ученикамъ Своимъ прямо и опредѣленно“. И ниже „не педагогично было бы... отнесеніе парусіи въ отдаленное будущее, такъ какъ это ослабило бы нравственно-практическое значеніе событія и призваніе къ бодрствованію—одна изъ цѣлей эсхатологической бесѣды Христа—осталось бы недостижимымъ“ (стр. 160. 161).

Что Христосъ Спаситель не связывалъ непосредственно разрушенія Іерусалима съ парусією и не училъ, что послѣдняя наступитъ еще при жизни современнаго Ему поколѣнія, это г. Савинскій выясняетъ подробнымъ разсмотрѣніемъ Матѹ. 24, 29 и 24, 34. При изъясненіи перваго мѣста онъ опирается на Лук. 21, 24, гдѣ разрушеніе Іерусалима раздѣляютъ въ парусіи „времена языкъ“. И тутъ, вопреки автору, мы должны замѣтить, что *καὶ τότε ἐθνεῶν* не указываетъ „на значительную продолжительность этого періода посѣщенія язычниковъ, т. е. ихъ призванія чрезъ слово Евангелія“. Изъ словъ Христа: „и проповѣдается сіе евангеліе царствія по всей вселеннѣй, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ“ нельзя заключать, что эта проповѣдь предполагаетъ собою длинный періодъ времени. Искусственно г. Савинскій изъяснилъ и Матѹ. 24, 34, разумѣя подъ „родомъ симъ“—народъ Израильскій вообще, а подъ „вся сія“—все, что до сихъ поръ говорилось въ эсхатологической бесѣдѣ, въ отвѣтъ на вопросъ учениковъ о парусіи. Гораздо естественнѣе усматривать здѣсь рѣчь о разрушеніи Іерусалима, хотя

это совершенно не согласно съ раздѣленіемъ бесѣды, даннымъ авторомъ. Вообще, вопреки защитникамъ взгляда о наступленіи парусіи, по ученію Господа, въ предѣлахъ жизни современнаго Христу поколѣнія, г. Савинскій отодвинулъ парусію въ даль вѣковъ, тогда какъ Писаніе всегда говоритъ только о внезапности, неожиданности великаго дня Господня.

Въ концѣ разсматриваемой главы авторъ опять возвращается къ вопросу о сущности парусіи и доказываетъ противъ Вейфенбаха, что никакъ нельзя отождествлять парусію съ воскресеніемъ Христа, т. е. понимать ее чисто духовно, ибо въ Евангеліяхъ парусія и воскресеніе Христа ясно различаются и ученики не могли смѣшать этихъ двухъ различныхъ фактовъ. Тутъ же ведется рѣчь о благовременности и важномъ значеніи данной рѣчи Господа въ ряду другихъ Его рѣчей. Вообще въ этой главѣ есть лишнее; авторъ какъ бы забываетъ, что онъ не пишетъ трактатъ о парусіи Господа, а защищаетъ подлинность эсхатологической бесѣды.

Во второй, не менѣе обширной, главѣ (стр. 177—336) доказывается цѣлостность эсхатологической бесѣды. Что разумѣетъ авторъ подъ этою цѣлостностью? То, что форму эсхатологической бесѣды, ея образы и выраженія нужно считать принадлежащими Самому Иисусу Христу. „Не только главныя положенія эсхатологической бесѣды, но и ея частныя мысли, ихъ послѣдовательность, воплощающіе эти мысли образы, даже до извѣстной степени самыя выраженія эсхатологической бесѣды—принадлежать Самому Иисусу Христу..... Апостолы не внесли въ нее ничего не только своего, не сказаннаго Христомъ, но не прибавили ничего и изъ другихъ рѣчей Спасителя, равно какъ и не опустили изъ этой бесѣды ничего существеннаго“ (стр. 177). Кратко говоря, если въ первой главѣ доказывалась подлинность *содержанія* бесѣды, то здѣсь уясняется подлинность ея *формы*... Авторъ подробно опровергаетъ мнѣніе кригикки, что данная бесѣда есть свободная композиція са-

михъ евангелистовъ, составленная изъ разныхъ изреченій Господа, сказанныхъ въ различное время и по различнымъ поводамъ, что въ ней находятся разные вставки, нарушающія свободное теченіе мыслей и т. п. Съ особенною подробностью онъ останавливается на разборѣ взгляда, что эсхатологическая бесѣда интерполирована іудейскими и іудео-христіанскими апокалипсисами, или, во всякомъ случаѣ, стоитъ на почвѣ позднѣйшаго іудейства—апокрифической іудейской письменности и талмуда. Разбору фрагментарной теоріи г. Савинскій отвелъ, пожалуй, больше мѣста, нежели слѣдовало, въ виду ея полной произвольности. Болѣе плодотворнымъ является его трактатъ объ отношеніи евангельской эсхатологіи къ іудейскимъ апокрифамъ и талмуду. Главная задача автора здѣсь доказать, что эсхатологія евангельская существенно отлична отъ іудейской апокалиптики въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ понятіи о царствѣ Божіемъ, которое представляется въ іудейской апокалиптикѣ, какъ царство чувственное, земное; 2) въ изображеніи Мессіи, Который выступаетъ въ іудейской апокалиптикѣ, какъ земной Царь Израиля и 3) въ отсутствіи здѣсь ученія о двойномъ пришествіи Мессіи, такъ что это ученіе составляетъ совершенно новый пунктъ христіанской эсхатологіи. Что же касается сходства рассматриваемой бесѣды Христа съ іудейскою апокалиптикою въ указаніи знаменій пришествія Христа, то источникъ этого сходства общій и Евангелію и апокрифамъ: ветхозавѣтная пророческая письменность, главнымъ образомъ книга пр. Даніила. Можно говорить не о вліяніи іудейскихъ апокрифовъ на евангельскую эсхатологію, а, наоборотъ, о вліяніи христіанства на іудейскую апокрифическую письменность. Хорошо авторъ также разъяснилъ вліяніе эсхатологической бесѣды на Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова, въ противность пслѣдователямъ (Решъ), которые расположеніемъ эсхатологическаго матеріала въ Апокалипсисѣ провѣряютъ и на основаніи его исправляютъ текстъ эсхатологической бесѣды Господа.

Вообще поставленную въ данной главѣ задачу авторъ выполнилъ довольно успѣшно. Не можемъ однако не поставить на видъ слѣдующаго. На многихъ явно произвольныхъ соображеніяхъ западной критики можно было бы не останавливаться. Фрагментарная теорія не заслуживаетъ, повторимъ, того вниманія, какое удѣлили ей авторъ и разборъ ея можетъ быть значительно въ сочиненіи сокращенъ (со стран. 266 по 366). Самъ авторъ, при опроверженіи этой теоріи, выражается иногда нерѣшительно и вообще мало убѣдительно. О подлинности напр. Марк. 13, 9—13 и Лук. 21, 12—19 пишетъ: *„очень вѣроятно, что сохраненныя въ этомъ отдѣлѣ... подробности составляли содержаніе эсхатологической бесѣды“*. Ниже: *„чающимъ мессіанскаго царства, вопрошающимъ о времени его наступленія, думающимъ о престолахъ этого царства весьма полезно было открыть ожидающую ихъ чашу страданій и вмѣстѣ ободрить ихъ къ терпѣливому несенію этой чаши“* (282 283. 284). Или на стран. 291—292 авторъ говоритъ: *„какое-бы толкованіе мы не приняли (т. е. буквальное или метафорическое словъ: „и влась главы вашей не погибнетъ“), самая возможность указать связь даннаго изреченія съ другими изреченіями эсхатологической бесѣды говорить противъ произвольной вставки его самимъ евангелистомъ, а сходство этого изреченія съ иными подобными изреченіями Спасителя (ср. Матѳ. 10, 30) ручается, думаемъ, за его подлинность“*. Въ критикѣ автора не мало вообще подобнаго субъективизма. Кое что изъ того, что онъ говоритъ въ опроверженіе фрагментарной теоріи, лучше было-бы помѣстить въ экзегетической части сочиненія, напр. подробное изъясненіе словъ: *„егда узрите мерзость запустѣнія“*.

Въ третьей главѣ рѣшается прежде всего трудный вопросъ о раздѣленіи эсхатологической бесѣды. Центр тяжести лежитъ здѣсь на опредѣленіи того, гдѣ оканчивается рѣчь о разрушеніи Іерусалима и начинается рѣчь о признакахъ втораго при-

шествія Господа. Внимательный критическій разбор различныхъ мнѣній по данному вопросу приводитъ г. Савинскаго къ заключенію, что раздѣлительнымъ стихомъ служить Матѳ. 24, 23. Такимъ образомъ, кромѣ введенія (1—3 ст.) и заключенія (42—51), эсхатологическая бесѣда раздѣляется на двѣ части. Первая часть можетъ быть подраздѣлена на два отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ указываются явленія общія и разрушенію Іерусалима и парусія (Матѳ. 24, 4—14), а во второмъ—рѣчь идетъ о разрушеніи Іерусалима (Матѳ. 24, 15—22). Вторая часть бесѣды также подраздѣляется на два отдѣла: въ первомъ указываются отличительныя особенности періода, предшествующаго парусіи (Матѳ. 24, 23—28), во второмъ—говорится о самой парусіи (Матѳ. 24, 29—41). Всѣ эти расчлененія бесѣды довольно остроумны, но полной убѣдительности имъ далеко не достааетъ, да этого, впрочемъ, въ данномъ вопросѣ нельзя и ожидать. Ошибка автора состоитъ въ томъ, что онъ желаетъ придать эсхатологической бесѣдѣ слишкомъ большую послѣдовательность, стройность, систематичность. По нашему мнѣнію, точнаго раздѣленія бесѣды нельзя представить. Здѣсь рѣчь о второмъ пришествіи Господа, о послѣднихъ судьбахъ міра иногда прерывается специально рѣчью о разрушеніи Іерусалима, которое есть образъ второго пришествія Господа, такъ что по существу рѣчь является именно эсхатологическою. Вѣдь и по мнѣнію автора о разрушеніи Іерусалима говорится только собственно въ Матѳ. 24, 15—22. Дѣленіе, предложенное г. Савинскимъ, очень стройно, но искусственно. Одно не подлежитъ сомнѣнію, что данный вопросъ авторъ изучилъ весьма основательно.

Въ этой-же главѣ говорится о времени и мѣстѣ произнесенія бесѣды: послѣдняя сказана 12 Нисана (вторникъ) на горѣ Елеонской.

Вторую часть сочиненія (стр. 405—779) составляетъ истолкованіе эсхатологической бесѣды Господа. Прежде всего

нужно замѣтить, что въ экзегетической части нѣтъ никакихъ дѣлений и подраздѣлений, тогда какъ ихъ настоятельно нужно было сдѣлать сообразно расчлененію бесѣды, данному въ третьей главѣ первой части сочиненія. Въ основу экзегесиса полагается текстъ св. Матѳея, а затѣмъ привлекаются, гдѣ необходимо, другіе синаптики. Несомнѣнные достоинства экзегесиса—ясность, отчетливость, точное указаніе сваяи одного стиха съ другимъ, обслѣдованіе важнѣйшихъ варіантовъ текста. Комментарій читается въ общемъ съ интересомъ, обставляется нужными историческими и археологическими свѣдѣніями. Но съ другой стороны толкованіе автора иногда слишкомъ растянуто, утомительно. Въ изъясненіи Матѳ. 24, 4—14 г. Савинскій не убѣдилъ читателя, что здѣсь говорится и о разрушеніи Іерусалима и о второмъ пришествіи Господа, а это настоятельно требовалось показать, въ ви у раньше даннаго имъ расчлененія эсхатологической бесѣды. При изъясненіи напр. Матѳ. 24, 7 ст. эсхатологическій моментъ какъ будто совершенно отсутствуетъ: дается чисто историческій комментарий мѣста, т. е. указывается на голодъ при Клавдіи, на римскія войны и т. п. Замѣчается, что всѣ эти предсказанія сбылись въ послѣдующей исторіи, а раньше говорилось, что явленія, о которыхъ идетъ рѣчь въ данномъ стихѣ, присущи „всему новозавѣтному періоду“ (стр. 494), „періоду до парусіи“ (стр. 512 прим.). Этотъ „періодъ до парусіи“—весьма неясное у автора понятіе. И при изъясненіи Матѳ. 24, 9. 10. 11 рѣчь идетъ о какомъ-то „протяженіи вѣковъ“, когда будутъ убиваемы послѣдователи Христа, ненависть разольется широкою волною по міру, явятся всякаго рода лжеучители. Гдѣ-же эсхатологія? Гдѣ рѣчь о конечныхъ судьбахъ міра, о пришествіи антихриста?... По всему видно, что здѣсь у г. Савинскаго не разграничиваются толкованіе историческое, церковно-историческое и эсхатологическое, и отсюда происходитъ неясность. Ясно все тамъ, гдѣ дается изъясненіе мѣстъ, относящихся къ разрушенію Іерусалима

(Матѣ. 24, 15—22). Но съ Матѣ. 24, 23 опять идетъ рѣчь о періодѣ языковъ, — періодѣ, предшествующемъ парусіи и о непосредственныхъ знаменіяхъ парусіи.

Въ заключеніи сочиненія (стр. 781—816) суммируются основныя мысли эсхатологической бесѣды и показывается, что послѣдняя предостерегаетъ христіанина какъ отъ ложнаго оптимизма, такъ и отъ ложнаго пессимизма, ибо по ученію Христа Спасителя, неизбѣжна борьба добра со зломъ въ міровой исторіи, но въ то же время окончательная побѣда принадлежитъ добру и въ новомъ мірѣ будетъ обитать только правда. Усиленіе зла въ мірѣ не стоитъ въ противорѣчій ни съ понятіемъ о царствѣ Божіемъ, ни съ понятіемъ прогресса всемірной исторіи, ибо полное осуществленіе царства Божія здѣсь на землѣ не достижимо и окончательно торжество добра надъ зломъ возможно только тогда, когда сила зла обнаружится во всей его наготѣ и совмѣстное существованіе добра и зла станетъ уже рѣшительно невозможнымъ.

Сочиненіе г. Савинскаго производитъ впечатлѣніе труда старательнаго, добросовѣстнаго и очень содержательнаго. Указанные его недостатки во многомъ извиняются трудностью предмета изслѣдованія. Поэтому рецензентъ считаетъ справедливымъ присудить автору искомую имъ степень. Но настоятельно необходимо, чтобы, при печатаніи своего труда, г. Савинскій произвелъ въ немъ слѣдующія улучшенія: 1) исправилъ языкъ сочиненія, который во многихъ мѣстахъ отличается широкостью и какою то тавтологіею; 2) улучшилъ, насколько возможно, цитацію сочиненія, страдающую часто неточностью, неопредѣленностью (ставится напр. Neander, Pfeleiderer и т. п. безъ указанія, какіе имѣются въ виду труды этихъ ученыхъ; не обозначается иногда томъ, годъ изданія цитуемаго сочиненія), заимствуемую иногда безъ нужды изъ вторыхъ рукъ; 3) сократилъ разборъ фрагментарной теоріи; 4) исправилъ нѣкоторыя невѣрныя свои мысли о парусіи и внесъ вообще больше ясности въ истолкованіе Матѣ. 24, 4—14; 5) сдѣлалъ нужное расчлененіе экзегетической части и составилъ оглавленіе своего